

Глава 23. Сяо Юньлоу. Оpozнание

— Сегодня у неё выходной?

Медсестра подняла голову, искреннее удивившись:

— Да. А что? Она срочно вам нужна?

И почему именно сегодня у неё выходной!

Синь Синь сказал:

— Да, очень срочно. Не могли бы вы связаться с ней?

— А что случилось? — медсестра не собиралась так просто уступить.

Синь Синь:

— Я обещал передать ей одну вещь. Очень личную. Пожалуйста, отправьте ей сообщение или позвоните — она поймёт.

Медсестра недоверчиво взглянула на него:

— Ладно. Я напишу ей в WeChat.

Пальцы Синь Синя легонько постукивали по планшету на стойке, осматриваясь. Сян Чэнь в прошлом тайком снимал и стойку медсестёр. Только вот по тому снимку сложно было понять, какой именно корридор, ибо в больнице они все были похожи друг на друга.

— Готово.

Медсестра подняла глаза, на лице появилась лёгкая улыбка:

— Она сказала, что скоро подойдёт.

— Спасибо.

Синь Синь уже положил ладонь на край стойки, собираясь уходить, но вдруг передумал:

— Эм... можно спросить, вы уже покупали страховку?

Реакция медсестры была почти такой же, как у ранее встреченной Кун Мань — удивление:

— Вы страховой агент?

— Да.

Похоже, тот факт, что он пришёл передать что-то Кун Мань, снизил её настороженность. Она даже усмехнулась:

— Тогда вам стоило идти к старшей Линь — она просто обожает страховки!

— Вы о медсестре Линь Цяолинь, да? — улыбнулся Синь Синь. — Мой коллега благодаря ей много клиентов заполучил.

— Старшая Линь стремится заставить каждого вокруг оформить страховку. — сказала медсестра с лёгкой насмешкой. — Вы опоздали, в нашей больнице всех, кого можно было обработать, уже обработали.

Синь Синь весело рассмеялся, кивнул и, слегка поклонившись, покинул стойку медсестёр, свернув в коридор слева.

— У Кун Мань сегодня выходной. Я попросил её коллегу написать ей. Она сказала, что скоро подойдёт.

— Хм.

Синь Синь бросил взгляд на рану на шее Хэ Синьчуаня:

— Раз уж мы всё равно здесь и просто ждём... может, тебе всё-таки показаться врачу?

Хэ Синьчуань покачал головой:

— Всё нормально. Уже почти прошло.

Синь Синь больше не уговаривал. Он прислонился к стене, присел на корточки, потирая руки. В холодильной камере он пролежал минимум полчаса, после этого без остановки восстанавливал фото, искал улики, бегал туда-сюда. Пока бегал — чувствовал только холод. Но сейчас, остановившись в ожидании, почувствовал, как голова становится тяжёлой и туманной, тело знобило без остановки, а щёки, наоборот, горят всё сильнее.

— Тебе плохо?

Голос был совсем рядом. Синь Синь повернул голову и увидел, что Хэ Синьчуань тоже присел.

— Холодно. — сказал Синь Синь. — И жарко.

Хэ Синьчуань приложил ладонь ко лбу Синь Синя.

— У тебя температура.

Синь Синь и сам это чувствовал.

— Пойдём сделаем укол.

Хэ Синьчуань потянул его за руку.

Синь Синь, едва держась на ногах, позволил себя поднять:

— Дождёмся Кун Мань, пусть посмотрит фото — и тогда...

— Всё равно просто сидим.

Синь Синь, пройдя пару шагов, хрипло усмехнулся:

— Брат, ты мою цитату украл.

Хэ Синьчуань никак не отреагировал, и просто повёл его в отделение экстренной помощи. Стоял разгар лета, и больных с жаром было немало. Ему измерили температуру — сорок градусов.

Синь Синь даже обрадовался:

— Ого, сорок! Никогда ещё до сорока не поднималось.

Глаза у него уже стекленели.

Медсестра сразу отвела его к врачу. Тот выписал лекарства, и велел Хэ Синьчуаню оплатить их, и забрать. Но сначала надо было сделать укол, чтобы сбить температуру.

Хэ Синьчуань быстро принёс коробку с лекарствами. За это короткое время Синь Синь уже лежал, распластавшись на столе, тяжело дыша, и почти без сознания.

— Сестра.

Хэ Синьчуань протянул медсестре коробку. Она ловко набрала лекарство в шприц:

— Снимите ему штаны. Поверните, ягодицами внутрь.

Хэ Синьчуань посмотрел на обмякшего Синь Синя.

— Быстрее. — сказала медсестра. — Высокая температура — это не шутка.

Хэ Синьчуань подхватил его. Синь Синь повис у него на руках, и хоть его сознание было затуманено, этого было достаточно, чтобы он обнял его. Прислонив лицо к груди Хэ Синьчуаня, он что-то бормотал, а его губы растянуты в счастливой улыбке, словно был доволен жизнью.

Сколько же в этом человеке оптимизма?

Хэ Синьчуань расстегнул пуговицу джинсов и молнию, ухватил ткань сзади и потянул вниз, пододвинув Синь Синя ближе к столу.

— Так пойдёт?

— Да. Держите его, чтобы не дёрнулся.

Хэ Синьчуань послушно обхватил обе его руки.

— Брат... — пробормотал Синь Синь.

Хэ Синьчуань наклонился:

— Медсестра сейчас сделает укол. Не двигайся. И не болтай попусту.

Лицо Синь Синя пылало, улыбка становилась всё шире. Сухие, побелевшие губы едва шевельнулись:

— Брат... ты опять подглядываешь, как я трусы меняю.

Хэ Синьчуань глянул на медсестру.

Она была настоящим профессионалом, ни тени эмоций, лишь механически протирала антисептиком обнажённую ягодицу Синь Синя.

Синь Синь, уже окончательно поплывший от жара:

— Брат, ну раз уж смотришь, то смотри... только не трогай. Руки у тебя ледяные...

Хэ Синьчуань: «...»

Он спокойно пояснил:

— Это не я. Это медсестра тебя обрабатывает.

— Пуффф —

Хэ Синьчуань скосил взгляд на медсестру. Та держалась железно, лицо — каменное.

— Держите крепче.

Хэ Синьчуань сильнее обхватил его руками.

— Ай-ай-ай-ай-ай! Больно! Ай! — завопил Синь Синь, но Хэ Синьчуань держал его мертвенной хваткой, не позволяя дёрнуться.

— Готово. — сказала медсестра. — Прижмите на минутку, как перестанет выступать кровь — выбросите.

Пальцы Хэ Синьчуаня прижали ватный шарик к месту инъекции.

Медсестра сняла перчатки, и села за компьютер.

— Брат... — голос Синь Синя был хриплым и слабым. — Что ты сделал с моей попой... так

больно...

Хэ Синьчуань заметил, как у медсестры дрогнул уголок губ, и, сохраняя совершенно невозмутимый вид, оттащил Синь Синя в сторону.

— Геморрой тебе вырезали. — сказал он.

Синь Синь, не открывая глаз, чуть пошевелился:

— Брат... у меня нет геморроя...

— Уже нет. Только что отрезали.

«...»

А тем временем Кун Мань уже пришла и стояла у стойки медсестёр. Она разговаривала с коллегой, время от времени поглядывая на часы. Перекинув ремень сумки на плечо, сказала:

— Ладно, я пошла.

Она обернулась — и буквально столкнулась взглядом с Хэ Синьчуанем, несущим на спине горячего, как печка Синь Синя. На её лице мелькнуло замешательство:

— Вы...

Хэ Синьчуань приблизился:

— Простите. У него высокая температура.

Кун Мань взглянула на обмякшего у него за спиной Синь Синя:

— Похоже, совсем плохо. Вы уже обращались к врачу?

— Ему сделали укол.

Хэ Синьчуань кивнул на угол:

— Давайте поговорим там.

Они втроём отошли в сторону. Хэ Синьчуань, придерживая Синь Синя, вытащил из кармана пачку фотографий.

— Это ваши снимки. Вот, возвращаем.

Кун Мань взяла фотографии. На лице отражались и злость, и облегчение. Она пролистала их и тихо сказала:

— Спасибо.

По сравнению с прошлым разом её отношение к ним заметно потеплело.

— Фотографии я получила, а вам лучше поскорее отвезти его отдыхать.

— Нам нужна ваша помощь ещё кое с чем.

Хэ Синьчуань, придерживая Синь Синя, вытащил из другого кармана пачку сигарет и протянул ей.

Кун Мань удивилась, но взяла.

— Внутри есть фотография.

Она открыла пачку. Взгляд стал ещё более любопытным. Достав снимок, она невольно сказала:

— Это же... я?

— Можете сказать, где сделан этот снимок?

Кун Мань нахмурилась:

— Фотография размытая... — Она всмотрелась внимательнее, потом уверенно подняла голову,

— Это наш пульмонологический корпус.

Нашли, где не искали.

Хэ Синьчуань ощущал, будто с ними играет сама судьба. Он продолжил:

— Пожалуйста, посмотрите на других людей на фото. Это для нас очень важно.

Искренность его слов тронула Кун Мань, и она сосредоточенно стала всматриваться.

— Это заведующий Мао.

— Это медсестра Линь.

— Это доктор Чжао.

Она быстро перечислила всех, кого узнала.

Хэ Синьчуань внимательно слушал.

Кун Мань, всё ещё держа фото, нахмурилась:

— Остальные... наверное, пациенты.

— А этих пациентов вы можете опознать? — спросил Хэ Синьчуань.

— Это невозможно. Мы каждый день видим сотни людей. — Она снова посмотрела на снимок.

— Похоже, это снято прошлой зимой. Как похолодает — пациентов у нас в отделении становится слишком много. Нет, я не помню.

Она покачала головой, убедившись:

— Я не узнаю никого из них.

Кун Мань вернула фотографию, но Хэ Синьчуань не протянул руку, чтобы её взять. Он неподвижно смотрел на снимок, не зная, как выразить то, что творилось у него внутри. И в этот момент в поле зрения появилась рука — дрожащие пальцы аккуратно вытащили фотографию из ладони Кун Мань.

Хэ Синьчуань обернулся к непонятно когда уже пришедшему в себя, Синь Синю. Его лицо горело, а глаза блестели от влаги, но зато прояснился взгляд.

— Вы говорите, медсестра Линь... в смысле Линь Цяолинь?

— Э... да.

Кун Мань взглянула на него внимательнее:

— Тебе плохо?

Синь Синь растянул губы в улыбке:

— Нормально. Укол подействовал. — Он обнял Хэ Синьчуаня одной рукой, другой сжимая фотографию, лениво повисшую у него на груди. — Спасибо вам, медсестра Кун. Эту фотографию нам придётся пока оставить. Простите.

— Ладно уж.

Снимок настолько размытый, что понять, кто на нём, мог только кто-то из своих, так что Кун Мань не стала возражать. Она оглядела их обоих сверху вниз — и почему-то один лишь взгляд на этих двух взрослых мужчин создал у неё ощущение, будто перед ней стоят двое инвалидов на последнем издыхании.

Она развернулась и ушла.

Синь Синь хлопнул Хэ Синьчуаня по спине:

— Брат, опусти меня.

— Устоишь?

— Попробую.

Хэ Синьчуань поставил его на ноги. На самом деле голова у Синь Синя всё ещё кружилась, а тело было ватным, но и Хэ Синьчуань был не в лучшем состоянии — он чувствовал, что не может без остановки выжимать силы из NPC. Облокотившись о стену, он сказал:

— Как думаешь, Кун Мань похожа была на человека, которого шантажировали непристойными снимками? Которого снимали тайком?

Хэ Синьчуань покачал головой:

— Не похоже.

После того как она увидела фото, у неё не было ни облегчения, ни страха — только раздражение, будто она стряхнула с одежды что-то неприятное.

— Ошибиться в выводах — дело обычное.

Синь Синь всё равно улыбнулся:

— Зато исключили неверный вариант.

Хэ Синьчуань не стал спорить:

— Идём искать Линь Цяолинь?

Синь Синь кивнул, с лёгкой усмешкой:

— Интересно, сегодня она на смене или отдыхает.

Они уже находились в пульмонологии, так что отправились сразу туда. Хэ Синьчуань, поддерживая Синь Синя, подошёл к стойке медсестёр и спросил о Линь Цяолинь. В отделении их уже узнавали, поэтому в этот раз им сразу сказали:

— Сегодня она в третьем кабинете.

Когда Линь Цяолинь увидела их — и особенно их нынешний облик — она искренне удивилась:

— Что с вами случилось?

За один-то день оба стали выглядеть так, будто пережили целую череду катастроф.

— У меня температура. — сказал Синь Синь. — А брат Хэ... ну... э-э...

Он намеренно говорил туманно, а Хэ Синьчуань и вовсе молчал, выглядя угрюмо. Линь Цяолинь не стала расспрашивать дальше:

— Вы из-за дела Янань снова пришли?

Синь Синь покачал головой:

— Сегодня — по другому поводу. Нам нужна ваша помощь. — Он сразу протянул фотографию.
— Медсестра Линь, сначала скажите, вы ли это на снимке?

Линь Цяолинь взяла фотографию и сразу узнала себя. Более того, без запинки перечислила всех остальных сотрудников отделения:

— Кто это снимал? Почему так размыто?

Похоже, Сян Чэнь снимал очень скрытно, никто из тех, кто оказался в кадре случайно, даже не понял, что попал на фото.

Сердце Синь Синя забилось быстрее. В груди вдруг кольнуло так, будто воздух застыл. Он прикрыл рот рукой и резко закашлялся.

— Такой сильный кашель? — Линь Цяолинь нахмурилась. — Анализы сдавали? КТ лёгких делали?

Синь Синь отмахнулся, кашель его душил и говорить он не мог.

— Медсестра Линь, — Хэ Синьчуань поддерживал Синь Синя за плечи, — кроме коллег, других людей на фото вы узнаете? Кто-нибудь из них вам знаком?

Линь Цяолинь снова посмотрела на снимок:

— Это пациенты. — Она повторила слова Кун Мань. — У нас тут каждый день нескончаемый поток людей, лица меняются без конца. Запомнить их всех просто невозможно.

— Посмотрите ещё раз. — попросил Хэ Синьчуань. — Может, кого-то вспомните?

Лицо Синь Синя горело, он кашлял так, словно вот-вот начнёт харкать кровью. Он привалился к Хэ Синьчуаню, хрипя:

— Медсестра Линь... хоть примерно вспомните, когда это было снято... может, сохранилось что на записях...

— У нас записи хранят только три месяца... — начала она, но голос постепенно стих. Она смотрела на фотографию, и выражение её лица постепенно начало меняться, губы приоткрылись, а в глазах застыло потрясение. Она резко подняла голову:

— Это же... Янань!

<http://bllate.org/book/12899/1133663>